

Месяц театра — событие значительное. Событие радостное и традиционное. Не случайно с трибун театральных съездов, симпозиумов, конференций и семинаров уже пятнадцать лет отмечается, что Эстония — единственная республика, которая посвящает театру не один день — 27 марта, а целый месяц. Это ставится в заслугу, но это и повышает ответственность каждого театрального коллектива перед самим собой и перед своим зрителем. Ведь чему, как не повышению зрительской культуры, служат музы!

Идет пятнадцатый месяц театра. Он несет с собой новые премьеры и новые задачи, открытия и проблемы. Об этом — беседа нашего корреспондента ЭЛЛЫ АГРАНОВСКОЙ с главным режиссером Государственного Русского драматического театра, заслуженным деятелем искусств ЭССР ВИТАЛИЕМ ЧЕРМЕНЕВИМ.

— На вашем веку это...

— Какой по счету месяц театра? Пятый. Так что с полной ответственностью можно сказать, что появилась возможность сравнивать. Но сравнительного анализа я проводить не буду, потому что с годами наши задачи не меняются — меняются акценты, возрастает ответственность художника. И актера, и режиссера. И наш театр свою ответственность перед зрителем осознает. Месяц театра — своеобразный отчет, экзамен, который мы сдаем нашему зрителю. И в этот экзамен коллектив вкладывает не просто мастерство, но душу.

В марте мы покажем зрителям Таллина и республики 53 спектакля. Но это лишь часть нашего творческого отчета. Кроме того, в нашем доме состоятся дни театра — Морского района, электротехнического завода имени М. И. Калининна, треста «Таллинстрой», объединения «Эстрибремфлот», воинов Таллинского гарнизона...

— И плюс к тому?

— Пять зрительских конференций и 13 творческих встреч. Ведь зритель хочет подробнее знать о нашей работе, а мы хотим лучше узнать своего зрителя. И коль обе стороны испытывают настоящую потребность в подобном контакте, думается, что наши встречи не пропадут даром. В этом мы уже неоднократно убеждались.

— Нынешний месяц театра вы знаменовали премьерой?

— Спектакль режиссера Вячеслава Петрова «Он, она и другие» поставлен по пьесе современного грузинского драматурга Александра Котегишвили. Он продолжает магистральную линию театра, которую определили «Сталеваары», «Птицы нашей молодости», «Багряный бор», «Ужин на пятерых». О чем он? Говоря аллегорическим языком, о том, что в стерильном мире медицины тем более не должны заводиться пагубные бактерии взяточничества, мы не имеем права позволять им плодиться, хоть и способствова-

ли их порождению. Нужно исправлять свои ошибки. И чем скорее, тем лучше. В спектакле «Он, она и другие» отчетливо звучат социальные мотивы.

— Но месяц театра предполагает, вероятно, и новые истоки, начало следующих работ?

— Конечно. Сейчас у нас в работе новая постановка — спектакль по пьесе Александра Дюма-отца «Нельская башня».

— Вы обратились к зарубежной классике?

— Пожалуй. Если вам угодно назвать Дюма — классиком.

— По-моему, границы этого определения обозначить трудно. Не менее трудно, чем иной раз обозначить границы жанров. Но, на мой взгляд, в своем роде, в своей писательской, художественной манере Дюма классичен.

— На мой взгляд — тоже. Значит, назовем будущий спектакль обращением к классике. Тем более, что интерес к Дюма-романисту, как мы знаем, с веками не иссякает, а напротив, увеличивается. Его любят все — от школьников до седовласых старцев. Его всю жизнь перечитывает и рабочий, и академик. Дюма же драматурга зритель знает хуже.

— Но тут уж не его, а ваша вина, режиссеров. Разве драматургическая «пружина» в его пьесах закручена менее туго, чем, скажем, у Шиллера, которому режиссура всегда отдавала предпочтительнее перед Дюма? Разве менее ярко выписаны характеры? Разве нет в его пьесах социального звучания? Разве не проникнуты они глубокой психологией и пониманием человеческой души?

— Именно поэтому и я решил обратиться к постановке «Нельской башни». Прав-

да, язык пьесы несколько архаичен, она насыщена длинными монологами, репликами в зал. А зрителю, воспитанному на крупных планах кино и телевидения, когда вместо монолога достаточно показать лишь один точный жест, один взгляд, — они могут оказаться в тягосты. Поэтому мы стараемся «очистить» пьесу от архаизмов. Но делаем это осторожно, чтобы не повредить первоначальную ткань пьесы, но и не остаться позади зрительского воображения.

— В нескольких словах, о чем расскажет ваш будущий спектакль?

— О том, что разделяет чистоту и порок, честность и предательство. Я хочу, чтобы «Нельская башня» приблизила театр к шекспировской трагедии «Антоний и Клеопатра», которую давно мечтаю поставить.

— Вы считаете, что к классике надо подходить постепенно?

— Безусловно. Сама история театра говорит о том, что он рожден народом и для народа — на церковной паперти, на ярмарке. И подлинные произведения искусства не могут быть элитарными, предназначенными для избранных. Но своего зрителя нужно воспитывать, воспитывать постепенно и на лучших образцах. На таких спектаклях, как «По ком звонит колокол», «Я пришел дать вам волю», и тех, о которых я уже говорил. Не сразу пришли мы и к эстонской классике, но «Индрек и Карин» стал для нашего театра этапным спектаклем.

— Этапными событиями в театре могут быть не только спектакли. В этом году вы выпускаете своих студийцев. Что принесла театру работа студии?

— О том, кого из студийцев

мы возьмем к себе в театр, пока говорить еще рано. Скажу только, что студия существовала в трудных условиях. У нас не было опыта работы, помещения. Но то, что люди после работы, после учебы пять раз в неделю приходили к нам, посвящая все свое свободное время искусству, говорит о многом. Практически студийцы прослушали курс театрального училища. К сожалению, мы не имеем возможности выдать им диплом, но шесть человек было подготовлено в театральных вузах, а остальных, ругаюсь, три года, проведенные в стенах театра, сделали богаче. Тридцать человек не понаслышке знают и глубоко понимают, как велика сила искусства. По-моему, это немало.

— И последний вопрос. В декабре театру исполняется тридцать лет. Как вы собираетесь отмечать это событие?

— В преддверии юбилея коллектив поедет в Москву с творческим отчетом. На суд московского зрителя мы повезем лучшие спектакли — «золотой фонд» театра, которому дал свою высокую оценку наш зритель. Что мы подготовим к юбилейному вечеру, который состоится здесь, в стенах нашего театра? Я пока боюсь строить прогнозы, но хочется, чтобы они оправдались. Мечтаем о спектакле, авторство которого будет принадлежать нашему коллективу, — вплоть до драматургии, вернее, начиная с нее. О чем расскажет этот спектакль? Об «отцах и детях». О том, в чьи руки, кому передаем мы все то, что построили и создали...

Молодежь Эстонии
г. Таллин

12.13 MAR 1978